

В.И. Лебедев

«Тайны» психики без тайн

**О "таинственных" явлениях
человеческой психики**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В11

В.И. Лебедев
В11 «Тайны» психики без тайн: О "гаинственных" явлениях человеческой психики / В.И. Лебедев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 88 с.

ISBN 978-5-458-36182-8

«Видения», «голоса свыше», экстатические состояния, стигмы и другие необычные явления человеческой психики издавна были источником суеверных представлений. Не умея объяснить их, люди относили их к чудесам, которые якобы недоступны человеческому разуму. В книге кандидата медицинских наук В.И. Лебедева рассказывается о том, как современная наука раскрывает психофизиологический механизм этих явлений, срывает с них мистический покров, освобождает от суеверий.

ISBN 978-5-458-36182-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВИДЕНИЯ ОРЛЕАНСКОЙ ДЕВЫ

В памяти французского народа имя Жанны д'Арк — одно из самых любимых и славных. Жанна вдохновила и возглавила борьбу за освобождение своей родины от англичан в XV столетии.

В 17-летнем возрасте эта крестьянская девушка прониклась убеждением, что именно на нее возложена миссия поднять народ на борьбу, освободить страну от иноземцев и помочь дофину (титул наследника престола во Франции) занять трон. Нас особенно интересует то обстоятельство в ее героической судьбе, что, согласно преданию, убедили ее в этом «голоса» и «видения» святых, которые говорили ей об ее призвании.

Жанна сумела добиться аудиенции у наследника. Карл правильно понял, какой отклик может найти у народа бесстрашный порыв этой девушки, уверовавшей в свою божественную миссию. Жанна придавала божественное освящение всей освободительной войне, а для времени, в которое она жила, это

было очень важное условие. Дофин доверил ей собрать, а затем и возглавить войско, которое в сражении под Орлеаном нанесло поражение англичанам, осаждавшим город. А затем последовали новые победы. Поход на Реймс, где совершилась коронация Карла VII, стал подлинно освободительным походом. Во время коронации Жанна стояла рядом с королем.

Но в дальнейшем ее судьба сложилась трагично. В одном из сражений Жанна попала в плен, и англичане предали ее суду инквизиции. Суд обвинил ее в связи с нечистой силой и приговорил к сожжению. К тому времени это уже устраивало и Карла с его окружением.

Немногим менее чем через 500 лет (в 1920 г.) католическая церковь, которая когда-то обвинила Жанну д'Арк в колдовстве, возвела ее в пантеон святых. И конечно, церковники теперь иначе толковали «видения» Жанны, полученное ею «божественное откровение»...

Еще одно имя, которое хорошо известно в католическом мире,— имя Бернадетты Субиру из небольшого французского городка Лурда, ставшего местом паломничества миллионов людей.

Как повествуют церковные авторы, в феврале 1858 г. 14-летней Бернадетте, собиравшей хворост в общинных владениях Масабель, неожиданно явилось «чудесное видение» — молодая женщина, одетая в белое, с четками в руках, повелевшая девочке прочесть молитву, а затем исчезнувшая в золотом облаке.

Согласно церковной версии, у Бернадетты за четыре месяца было еще 18 «видений». Во время девятого «женщина в белом» указала девочке источник в гроте. А некоторое время спустя начались «чудесные исцеления» водою этого источника.

За короткое время Лурд превратился в один из центров паломничества католиков. Люди стекались туда, что-

бы почитать святыню и с надеждой найти исцеление от недугов. А церковь получала доходы, которых не приносило до той поры ни одно из «чудес». Не случайно Эмиль Золя назвал Лурд «огромным базаром», где «все продается — обедни и души».

Были ли в Лурде действительно исцеления больных? Да, были. Но они не были чудесными. Болезни, которые излечивались у грота Масабьель, носили чисто функциональный, психологический характер. В таких случаях эффективными средствами лечения являются внушение и самовнушение. Именно самовнушение, вера в чудодейственную силу лурдского источника приводили порой к исцелениям. Сегодня таким больным не нужно отправляться в Лурд за сотни и тысячи километров: внушением успешно лечат и в клиниках. Кроме того, в Лурде даже подобные случаи исцеления чрезвычайно редки. Французский врач Тереза Вало, написавшая книгу «Лурд и иллюзии», отметила в ней, в частности: «Вместо сотен чудес, провозглашавшихся ранее каждый год, в 1950 г. были признаны только три чуда. Правда, это небольшое количество, но для меня оно еще слишком велико, поскольку эти чудеса 1950 г. совсем не кажутся мне очевидными»¹.

Ну а сами «видения» Бернадетты Субиру, «видения» и «голоса» Жанны д'Арк? Они тоже сфабрикованы, подобно лурдским чудесам? На этот вопрос сейчас трудно дать определенный ответ, но вполне допустимо, что «видения» могли иметь место.

Нетрудно предвидеть недоуменный вопрос: неужели современная наука признает возможность такого рода «видений»? Да, признает, только дает им не сверхъестественное, а естественное объяснение.

Цит. по: Збигнев Столярек. «Город чудес». М., 1961, стр. 80.

Современная психиатрия считает, что такого рода «видения» могут быть обусловлены нервно-психическим заболеванием — истерией — и квалифицирует их как галлюцинации. Галлюцинации — это мнимые восприятия зрения, слуха, осязания, возникающие без наличия соответствующего реального объекта, но которые человек принимает за достоверную реальность. Галлюцинации являются симптомом психического расстройства. Однако в ряде случаев они возникают и у вполне здоровых людей. Не одни только больные могут рассказать о случившихся встречах с «привидениями», подобных историй описано в литературе множество. Да, кое-кому являлись «привидения», и эти случаи вполне убедительно объясняются наукой.

1. Встреча с привидением

В недалеком прошлом (еще в конце минувшего — начале нынешнего века) о «привидениях» широко сообщала пресса, в их реальное существование верило большинство людей, а церковники, конечно, поддерживали эти наивные представления, ибо они подтверждали, что помимо земного существует и загробный мир, мир потусторонних сил.

Ну что касается верующих, непрестанно ожидающих какого-то «чуда», — это понятно. Однако с «привидениями» приходилось встречаться и людям, далеким от религии, отвергающим суеверные представления.

В 1956 г. немецкий врач Хансен Линдеман на лодке в одиночестве вторично переплыл Атлантический океан. В начале девятой недели своего путешествия в полусне он неожиданно увидел лайнер. Матросы спустили с лайнера шлюпку, в нее прыгнул молодой негр и поплыл к нему

навстречу. А дальше началось совершенно невообразимое. Внезапно откуда-то вынырнула черная лошадь и увлекла за собой шлюпку. На 66-й день Линдеман ночью увидел огни, напоминающие ночной портовый город. Потом появился мальчик-негр в резиновой лодке. «Видения» исчезали не сразу, требовались немалые усилия воли, чтобы возвратилось ясное сознание.

С необычными явлениями сталкивались и космонавты. В дневнике В. Волкова мы находим следующую запись: «Слежу за приборами, иногда бросаю взгляд через иллюминаторы на летящую в темноте Землю. В шлемофонах характерное потрескивание эфира. Как будто большой и невидимый человек задышал у тебя над ухом. Какой-то таинственный и непонятный... Внизу летела земная ночь. И вдруг из этой ночи... оттуда донесся лай собаки. Обыкновенной собаки, может, даже простой дворняжки. Показалось? Напряг весь свой слух, вызвал к памяти земные голоса — точно: лаяла собака... А потом... стал отчетливо слышен плач ребенка. И какие-то голоса. И снова совсем земной плач ребенка»¹.

Радисты наземных станций управления полетом, прослушивая эфир на этих же волнах, никакого лая собаки и плача ребенка не слышали.

Во время первого международного конгресса по экспериментальной психологии, состоявшегося в 1889 г. в Париже, было разослано разным лицам большое число опросных листов с целью получить точный материал о том, какое значение имеют галлюцинации в возникновении суеверных представлений. Было получено 27 тысяч ответов, из них свыше 3 тысяч (около 12%) содержали сведения о людях, которые, находясь в нормальном со-

¹ В. Волков. Шагаем в небо. М., 1973, стр. 137—138.

стоянии, один или несколько раз пережили галлюцинации.

Автор в 1970 г. опросил 14 механизаторов одного из целинных совхозов Алтайского края. Трое из них во время вспашки земли, когда приходилось работать по 12 и более часов в сутки в безбрежных степях Кулунды, пережили необычные психические состояния. Одному показалось, что перед трактором внезапно разверзлась пропасть, и он был вынужден остановить машину. Второй в степи увидел деревенскую свадьбу. При работающем двигателе он ясно слышал музыку и песни. Это первое, что поразило тракториста. Когда он подъехал ближе, свадьба исчезла. Любопытно, что возникшее «наваждение» они объясняли по-разному. Некоторые убежденно говорили, что «тут что-то есть», явно связывая эти явления с существованием сверхъестественного.

Встречи с «привидениями», которые впоследствии оказывались нереальными, «таинственные голоса» имеют ту же основу, что и «видения» Жанны д'Арк и Бернадетты Субиру.

Чтобы разобраться в психофизиологических механизмах этих явлений, сделаем небольшой экскурс в область психологии мышления.

Экспериментальный вольер. На высоте примерно 4 метров подвешена сочная, ароматная груша. На полу разбросаны ящики различной величины. В вольер впускают голодную обезьяну по кличке Рафаэль. Рафаэль знакомится с ситуацией и начинает из ящиков возводить пирамиду. Вначале обезьяна берет маленький ящик и на него пытается ставить большой — не получается. В результате проб и ошибок Рафаэль построил устойчивую пирамиду и был вознагражден вкусной грушей.

Подобная сообразительность — это своего рода конкретное мышление, мышление в действии. Оно вплетено

в реальную действительность и осуществляется, образно выражаясь, «руками» обезьяны. Мы непосредственно видим, как в процессе манипулирования с ящиками на основе проб и ошибок у обезьяны образуется опыт. На наших глазах строятся целые цепи ассоциаций, ведущие к решению задачи, и отбрасываются тупиковые.

Человек же в аналогичной ситуации вначале манипулирует ящиками в своем воображении. Нетрудно догадаться, что комбинировать образами в воображении значительно легче, чем перемещать ящики руками. Да и времени тратится значительно меньше. И только после того, как человек построит пирамиду в своем сознании, то есть идеально, он приступает к воплощению ее в реальность.

Способность комбинировать образами возникает у человека не сразу, она развивается постепенно. Если мы проследим психическое развитие ребенка, то увидим, что до трех лет его мышление является в основном наглядно-действенным. Чтобы понять предмет, он должен разоб- рать его. Именно поэтому дети часто ломают игрушки.

В возрасте примерно от четырех до семи лет мышление у ребенка становится наглядно-образным. Хотя связь мышления с практическими действиями сохраняется, но она уже не такая непосредственная, как раньше. Теперь в процессе познания ребенку далеко не всегда требуется практически действовать с предметами, но во всех случаях ему необходимо отчетливо воспринимать и наглядно представлять все объекты, которые он анализирует и синтезирует.

С развитием воображения дети начинают оперировать образами тех или иных объектов без непосредственного их восприятия. В некоторых случаях воспоминаемые образы могут достигать вещной убедительности. Это явление в психологии носит название эйдетизма («эйдос» в

переводе с древнегреческого означает «образ»). Вот один из примеров.

У мальчика К. с семи лет все образы и воспоминания были эйдетическими. Когда он думал о людях, картинах природы, о прочитанных книгах, то отчетливо видел их в своем воображении. Эйдетизм в определенном смысле помогал ему учиться по географии, естествознанию и другим предметам. Ему достаточно было один раз прочитать заданный текст, чтобы во время ответа в школе «видеть» нужные страницы и «читать» их. Учитель, естественно, не мог догадаться, какой «шпаргалкой» пользуется его ученик.

Мыслительная деятельность взрослого человека существенно связана не только с чувственным познанием, но и с языком и речью. С помощью языка человек перерабатывает чувственные представления в понятия. И. П. Павлов писал, что слова стали «обозначать все, что люди непосредственно воспринимали как из внешнего, так и из своего внутреннего мира, и употреблялись ими не только при взаимном общении, но и наедине с самим собой»¹. Какие бы мысли ни возникали в голове человека, они возникают и существуют на базе языкового материала. На базе языковых терминов и фраз у человека появляются абстрактные понятия, отражающие общие, существенные признаки предметов и явлений реального мира. Мышление понятиями у взрослого человека в какой-то степени оттесняет образные представления. Однако случается, что очень яркие образы могут возникать и в зрелом возрасте. Эйдетизм у взрослых может служить предпосылкой к художественному творчеству.

О значении эйдетических представлений для писательского труда писал К. Г. Паустовский: «Я вспоминал не по-

И. П. Павлов. Полн. собр. соч., т. III, кн. 2. М.— Л., 1951, стр. 245.

следовательное течение жизни, а отдельные, если можно так выразиться, ее рубрики. То я начинал вспоминать все гостиницы... где я останавливался, то все реки, какие видел за свою жизнь, все морские пароходы, на которых мне приходилось плавать, или всех девушек, которых я мог бы, как мне думалось, полюбить. Пристрастие к этим воспоминаниям было совсем не таким бессмысленным, как мне сначала казалось. Когда я вспоминал, например, гостиницы, я вызывал у себя в памяти все мелочи, связанные с ними,—цвет затертых дорожек в коридорах, рисунок обоев, гостиничные запахи и олеографии, лица гостиничных девушек и их манеру говорить, затасканную гнутую мебель,—все, вплоть до чернильницы из похожего по цвету на мокрый сахар уральского камня, где никогда не было чернил и лежали совершенно высохшие мушиные трупы. Вспоминая, я старался все это увидеть как бы вновь. И только потом, когда я начал писать, я понял, что такого рода воспоминания очень помогли мне в работе. Они приучили память к конкретности, полной зримости, к переживанию заново уже пережитого и накопили большой запас отдельных частных. Из него я потом мог выбирать то, что было мне нужно»¹.

И. А. Гончаров о процессе творчества писал: «...лица не дают покоя, пристают, позируют в сценах, я слышу отрывки их разговоров — и мне часто казалось, прости господи, что я это не выдумываю, а что это все носится в воздухе около меня и мне только надо смотреть и вдумываться»².

Английскому художнику Д. Рейнольдсу для создания портрета нужен был только один сеанс с оригинала. В дальнейшем он работал по памяти. «Когда передо мной

¹ К. Паустовский. Собр. соч., т. 4. М., 1968, стр. 684—685.

² И. А. Гончаров. Собр. соч., т. 8. М., 1955, стр. 71.

являлся оригинал,— объяснял он,— я рассматривал его внимательно в продолжение получаса, набрасывая время от времени его черты на полотно; более продолжительного сеанса мне не требовалось. Я убирал полотно и переходил к другому лицу. Когда я хотел продолжать первый портрет, я мысленно сажал этого человека на стул и видел его так ясно, как если бы он был передо мной в действительности; могу даже сказать, что форма и окраска были более резкими и живыми. Некоторое время я вглядывался в воображаемую фигуру и принимался ее рисовать; я прерывал свою работу, чтобы рассмотреть позу, совершенно так же, как если бы оригинал сидел передо мной, и всякий раз, как я бросал взгляд на стул, я видел человека»¹. Если кто-нибудь из посетителей студии случайно оказывался между пустым креслом и художником, тот обращался с просьбой отойти в сторону, чтобы не заслонять «натурщика».

Современник английского поэта и художника Уильяма Блейка, жившего с 1757 по 1827 г., сообщает следующее. Однажды он зашел к Блейку вечером и застал его за работой. Художник писал картину с изображением библейского Лотта. Писал ее с большим усердием человека, перед которым сидит капризный натурщик. Он вглядывался в пустое место и рисовал. Когда вошедший заговорил с художником, тот остановил его словами:

«— Не мешайте, мне тут один позирует.

— Позирует Вам? — воскликнул посетитель удивленно.— Где же он и кто он такой? Я решительно ничего не вижу!

Цит. по: А. М. Ввйн, Б. И. Каменецкая. Память человека. М., 1973, стр. 102—103.